

ББК 63.3(2)613

О.П. Бабаскин

Реорганизация системы военной подготовки после Гражданской войны (на примере Центрально-Черноземного региона)

Ключевые слова: Красная армия, территориально-милиционная система, допризывная военная подготовка, сборы, физическая культура.

Key words: Red Army, territorial-police system, pre-conscription training, military training, assemblies, physical training.

Ликвидация фронтов Гражданской войны выдвинула на первый план проблемы перехода на рельсы мирного строительства всей страны и ее Вооруженных Сил. В этой обстановке необходимо было внести серьезные коррективы в дальнейшее развитие Красной армии и дать необходимую военную подготовку трудящимся.

8 августа 1923 г. ВЦИК и Совнарком издали декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» [1]. От всеобщей воинской повинности эпохи Гражданской войны был осуществлен переход к смешанной территориально-милиционной системе комплектования вооруженных сил.

Территориально-милиционные части формировались из населения определенной территории и собирались в случае войны, а в мирное время только на кратковременные сборы.

Территориальная система – не российское изобретение. Еще до Первой мировой войны эта система была апробирована в большинстве западноевропейских стран. С лучшей стороны данная система рекомендовала себя в германской армии [2, с. 271]. Советское военное ведомство взяло на вооружение эту систему и адаптировало к нашим условиям.

На службу в кадровые части отныне направлялись 25–30% призывников, а остальные 70% проходили службу по месту жительства и без отрыва от производства или ведения хозяйства.

Территориальный принцип распространялся на стрелковые и кавалерийские дивизии.

К концу 1923 г. на эту систему было переведено 17,2% всех стрелковых дивизий, а в 1930 г. – 58% [3, с. 139]. Сущность территориального принципа комплектования заключалась в том, чтобы дать необходимую военную подготовку всем трудящимся. В соответствии с декретом воинская обязанность переменного состава территориальных частей складывалась из 4-летней военной службы в форме ежегодных краткосрочных (не более 2 месяцев) сборов и состояния в запасе до 40-летнего возраста. Декрет предусматривал проведение предварительной военной подготовки (с юношами в возрасте от 16 до 18 лет),

допризывной военной подготовки (с лицами, достигшими 19 лет) и вневойсковой военной подготовки (с лицами, по различным причинам не проходившими действительную военную службу).

Такая система обучения позволяла в случае необходимости быстро развертывать кадровые части и соединения по штатам военного времени с достаточно подготовленным в боевом отношении личным составом.

Необходимости перехода части войск Красной армии на территориально-милиционную систему настоятельно требовало экономическое положение страны, промышленности и сельского хозяйства, которые за годы мировой и Гражданской войн были совершенно разрушены. Перед страной стояла задача создания новой экономики на базе развития крупной машинной индустрии и электрификации, а это требовало крупных капиталовложений. Поэтому как только умолкли последние выстрелы Гражданской войны, советское правительство стало на путь такой организации своих Вооруженных сил, который позволил бы с наименьшим отрывом населения от производственного труда и наименьшей затратой материальных средств обучить военному делу всех трудящихся. Расходы на обучение одного бойца в территориальной части за пять лет были гораздо меньше, чем в кадровой части за два года. Кроме того, отпадала необходимость строительства казарм, нести расходы по перевозкам, топливу.

Сущность этого способа заключалась в том, что каждая воинская часть пополнялась из своего района. Так, большая деревня или село формировали свой взвод: взводы из соседних деревень сводились в роты, роты из соседних волостей – в батальоны, батальоны уездов – в полки, соседние полковые районы образовывали дивизии.

Формирование войсковых частей, состоящих из земляков, которые вместе росли и вместе учились военному делу, способствовало достижению сплоченности в воинских подразделениях. За счет этого достигалась необходимая быстрота сбора [4].

Особое внимание обращали на постановку работы между сборами и на развитие военной пропаганды среди населения.

Вопросы территориального строительства находили широкое отражение в прессе. Так, в 1925 г. в газете «Курская правда» была опубликована статья Б. Зорина «Строительство Вооруженных Сил». В ней автор поддерживал территориальную систему и обращал внимание на активизацию работы между сборами

[5]. Одновременно публиковались разъяснительные заметки: «О терсборе 1925 года», «Усилить работу среди переменников», «Допризывники в ногу с просвещенцами», «Перед уходом в лагерь». В рубриках «Смотр красной казармы», «Среди допризывников», «Работа в избе-читальне» печатались сообщения из районных пунктов о подготовке допризывников, об экскурсиях в казармы N полка Курского гарнизона, о военной работе в избе-читальне среди сельской молодежи.

Полная ликвидация неграмотности, политическое воспитание, разъяснение всех мероприятий советской власти, вовлечение в активную общественную работу, наряду с этим, обучение военному делу – вот те задачи, которые ставились перед командованием территориальных формирований.

Полный переход к милиционному строительству не мог быть успешно проведен силами только военного аппарата.

М.В. Фрунзе в своем выступлении на Всесоюзном учительском съезде в 1925 г. разъяснял, что ожидает от учительства Красная армия в деле подготовки населения для обороны страны. Главное внимание обращалось на сельского учителя. Ему отводилась роль агитатора, вокруг которого будет группироваться сельское население. Он должен стать центром военной пропаганды, разъяснить те задачи, которые стоят перед страной на современном этапе в связи с обострившейся международной обстановкой, и нести элементарные военные знания населению.

На Западе давали высокую оценку роли учительства в деле военной подготовки. После победы Пруссии над Францией в войне 1870–1871 гг. Бисмарк сказал: «Войну выиграл сельский учитель». Сельское учительство в Германии задолго до войны повело серьезную подготовку народных масс, которая значительно обеспечила успех деятельности германских войск [6, с. 190].

В Советской России военному ведомству помогали не только учителя, но и партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации при активном содействии населения. Помощь указанных организаций выражалась в борьбе с уклонениями от сборов и обучения, организации общественного питания допризывников, оформлению военных уголков, организации военно-спортивных кружков, поднятию интереса к военному делу.

В Курске взяли на вооружение слова начальника штаба рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) М.Н. Тухачевского: «Одним из самых ярких и полезных видов популяризации военного дела является фотохроника» [2, с. 234]. На страницах «Курской правды» систематически появляются фотографии, пропагандирующие ход военной подготовки: «Будем готовы к защите СССР», «Красноармейцы иллюстрируют отчет о ходе боевой эстафеты», «Переменники за учебой» и т. п.

Территориально-милиционная система стала основой наших Вооруженных сил. Перед военным ведомством ставилась задача, чтобы территориаль-

ная дивизия была так же боеспособна, как дивизия кадровая. Эту задачу Реввоенсовет СССР и Красная армия могли осуществить только лишь при всемерной поддержке всех структур государства и многомиллионной армии трудящихся.

«Двухлетний опыт территориального строительства показал всю его жизненность и пользуется горячей поддержкой населения», – отмечал в своем приказе к VII годовщине Красной армии председатель Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе [7].

Об этом свидетельствует общее собрание допризывников Курского городского учебного центра. В своей резолюции они приветствовали политику советского государства, направленную на облегчение военного бремени трудящихся масс путем сокращения численности Красной армии и перевода части ее на территориальное положение с введением допризывной подготовки [8].

Эти мероприятия положительным образом сказались на вопросе явки на сборы, которая в среднем составила 95% всего состава территориальных частей. Оставшиеся 5% относились к недоработкам местных властей и происходили по причинам неточного учета, несвоевременного оповещения и неизбежных отъездов из районов комплектования по различным причинам.

Принятый 18 сентября 1925 г. Закон об обязательной военной службе предусматривал прохождение службы лиц, призываемых в армию, как в кадровых, так и в территориально-милиционных частях. Это был первый общесоюзный закон об обязательном несении военной службы всеми трудящимися нашей страны, на нетрудовые элементы возлагались иные военные обязанности.

Для всех трудящихся закон 1925 г. предусматривал всеобщую обязательную военную службу, состоящую из допризывной подготовки, действительной службы и состояние в запасе. Общий срок военной службы – 21 год (с 19 до 40 лет). Она включала: допризывную подготовку лиц мужского пола по достижению 19 лет; действительную военную службу лиц, достигших 21 года, продолжительностью 5 лет, состояние в запасе – 14 лет. Большая часть призывников проходила службу в территориально-милиционных частях в течение пяти лет, призываясь на краткосрочные сборы продолжительностью 8–12 месяцев (в зависимости от рода войск). В первый год службы предусматривалось трехмесячное обучение в переменном составе территориальных войск. В промежутках между сборами красноармеец считался в краткосрочном отпуске, жил дома и занимался своей постоянной работой [9].

Территориально-милиционная система включала: 1) допризывную подготовку; 2) учебные сборы; 3) работу между сборами; 4) вневойсковое обучение.

На основании закона к прохождению допризывной подготовки привлекались все признанные по результатам медицинского освидетельствования годными к военной службе трудящиеся мужчины с 19 лет. Они проходили подготовку на протяжении 2-х лет по одному месяцу в

год. Порядок прохождения допризывной подготовки и программы обучения устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам. Допризывная подготовка имела своей задачей военную, военно-политическую и физическую подготовку молодежи.

Допризывная подготовка занималась одиночной подготовкой бойца территориальных войск, прививала военные навыки, которые облегчали прохождение военной службы в кадровых войсках, занималась отбором и подготовкой младших командиров для войсковых школ.

Оправившись после потерь Первой мировой и Гражданской войн, государство смогло повысить уровень материального обеспечения, решить вопрос о питании допризывников, расширить сеть учебных пунктов, совершенствовать учебные программы.

Отрицательным образом на допризывную подготовку влияли следующие факторы: недостаточная материальная база, неполная грамотность молодежи, несвоевременное и не в полном объеме выделение средств из местных бюджетов, а также организации, которые несвоевременно освобождали допризывников от работы.

Учебные сборы производились при учебных пунктах в районах места жительства допризывников. Они завершали тактическую подготовку и объединяли территориальные части в боеспособные соединения. Были определены следующие сроки обучения переменного состава: для первого года – 90 дней, остальных возрастов – 30 дней. Систематически совершенствовались методы организации сборов, что позволяло проводить их с большой плановностью.

При этом оставалось много проблем. Из-за недостатка материальных средств сокращались установленные сроки обучения до 70 и 21 дня соответственно. Для призывников не хватало обмундирования и другого лагерного имущества. Все это приводило к снижению мобилизационной готовности.

Между сборами организовывалась военная учеба на добровольных началах. В районах комплектования оборудовались военные уголки, организовывались военно-спортивные кружки, укреплялась материальная военная база.

Разумеется, квалификация между сборами снижалась. В решении этого вопроса командованием территориальных формирований большое внимание уделялось вовлечению молодежи в занятия физическими упражнениями. Через спорт решалась задача воспитания и обучения военному делу.

Из-за слабого участия в этом процессе местных советских, партийных и профсоюзных организаций результаты оставляли желать лучшего.

По закону об обязательной военной службе в стране была введена вневойсковая подготовка. Она являлась одним из видов действительной военной службы. К вневойсковой подготовке военнослужащих привлекались все трудящиеся призывного возраста,

годные к военной службе, но не вошедшие в состав РККА. Общий срок действительной военной службы этих лиц составлял 5 лет, общая же продолжительность обучения на сборах – 6 месяцев, а в течение каждого года службы – не свыше 3-х месяцев.

С 1 октября 1925 г. изучение военного дела вводилось в учебных заведениях. М.Н. Тухачевский писал в своей статье «Популяризация военных знаний»: «Предполагается милитаризация гражданских учебных заведений, при которой учащиеся во всякой школе будут отдавать некоторое количество часов военным предметам. Таким путем мы откроем себе широкую дорогу не только в деле быстрой подготовки рядового красноармейца, но и в ответственнейшем деле выработки хорошего командного состава» [2, с. 233]. Учащиеся школ II ступени, рабфаков, техникумов и высших учебных заведений проходили подготовку в своих учебных заведениях. Программы устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по согласованию с Народным комиссариатом просвещения.

В школьную программу в старших классах вводилось преподавание военных предметов (два часа в неделю). Военная подготовка включала изучение вопросов фортификации, топографии, тактики и стрелкового дела. Одновременно преподаванию физической культуры придавался военно-прикладной характер. В связи с тем, что винтовка облегченного образца, специально предназначенная для занятий со школьниками на местах отсутствовала (массовый выпуск начался в 1927 г.), стрелковое дело временно исключалось из программы физической культуры в школе [10, с. 20]. Также в школах оборудовались военные уголки и организовывались военно-спортивные кружки.

Для проведения этой работы в школах вводилась должность военного преподавателя-инструктора. По всем военным предметам сдавались зачеты, без чего не выдавались удостоверения об окончании школы.

Проблемы с финансированием, а также недооценка местными властями значения военного и физического воспитания в деле повышения обороноспособности страны приводили к их невыполнению. Так, известны факты отказа окрисполкома при утверждении бюджета Курского округа в отпуске средств на физкультурную работу и на содержание районных инструкторов-организаторов [11, с. 11].

Подобная картина происходила и в школах. На это указывал еженедельник Наркомпроса: «В прошлом учебном году неоднократно отмечались попытки отделов народного образования за счет часов физкультуры проводить другие виды работ. Наркомпрос считает необходимым предупредить те отделы, которые в дальнейшем будут извращать линию в отношении физической культуры в школах, что они будут привлечены к ответственности» [12, с. 68].

Эта же проблема отмечалась и в докладе «О состоянии физической культуры в Курском округе за 1929

год». В округе был зафиксирован ряд нарушений: занятия по физкультуре проводились не в полном объеме, в ряде случаев в школах уроки физической культуры проводились за счет часов военных знаний [13, с. 5].

Яркий пример преступного отношения к порученному делу и использования служебного положения зафиксирован в тимской школе-девятилетке, где четыре года занимал место преподавателя физкультуры С.В. Межевикин, однако за последние два года работы он провел менее десяти уроков. Одновременно он занимал должность секретаря совета физкультуры школы, а также являлся преподавателем военных знаний в двух школах II ступени, при этом занимал пост председателя сельского совета [12, с. 202].

Были и другие примеры, когда к вопросам допризывной подготовки и физической культуры подходили с государственных позиций и результаты были противоположными. Так было на Всесоюзном зимнем празднике физкультуры 1928 г. В военизированной лыжном пробеге курская команда показала лучшие результаты и заняла первое место. В качестве приза победителям вручили диплом и автоматическую винтовку [14].

На страницах «Курской правды» подробно освещались вопросы военизации польских школ. Также сообщалось, как поставлено военное образование в школах Америки и Японии. В названных странах не выдавался диплом без выполнения необходимого минимума практических работ и сдачи зачетов по военным предметам. Военизации школ была распространена также во многих других странах [15].

«Уровень западноевропейской подготовки мы не считаем пределом наших возможностей. Нам необходима трезвая и спокойная оценка наших достижений для того, чтобы наметить новый план», – подчеркивал М.Н. Тухачевский [2, с. 308].

Мировой экономический кризис, а также крайне обострившаяся международная обстановка подстегнули гонку вооружений. «Военный бюджет пяти “великих держав”: Англии, Франции, Италии, США и Японии к 1932 году в сопоставлении с 1914 годом вырос в 2,5 раза. Военные расходы Румынии, Польши и Прибалтийских государств увеличился на 30%» [16]. Встал вопрос о реорганизации и увеличении численности вооруженных сил. Начался переход от территориальной к кадровой системе формирования армии.

Если к началу 1935 г. 74% дивизий являлись территориальными, то к концу года уже 77% дивизий стали кадровыми, а к 1939 г. армия стала кадровой на все 100% [17, с. 146].

1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О всеобщей воинской обязанности», таким образом, законодательство о военной службе было приведено в соответствие с Конституцией СССР 1936 г. Новый закон окончательно закрепил переход от территориальной к кадровой системе комплектования вооруженных сил [18].

В заключение следует отметить, что в исследуемый период были созданы благоприятные условия для решения проблем подготовки резерва РККА. Территориально-милиционная система на данном этапе была основой вооруженных сил страны. Отмечено, что в условиях, сложившихся на тот период, только она могла непрерывно обучать и подготавливать необходимый резерв для Красной армии. Военизация гражданских учебных заведений и всего населения решала важнейшую задачу подготовки будущих воинов. Борьба с неграмотностью и поднятие общеобразовательного уровня обусловили повышение качества подготовки молодежи к военной службе. Материалы, использованные в работе, свидетельствуют, что допризывная военная подготовка поставленные перед ней задачи в основном выполнила.

Библиографический список

1. Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся : декрет ВЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. // Вестник ВЦИК, СНК и СТО Союза ССР. – 1923. – №4.
2. Тухачевский, М.Н. Избранные произведения / М.Н. Тухачевский. – М., 1964. – Т. 1.
3. Партия и армия / Е.Е. Мальцев, А.А. Бабаков, П.А. Жилин и др.; под общ. ред. А.А. Епишева. – 2-е изд., доп. – М., 1980.
4. О терсборе 1925 года // Курская правда. – 1925. – 31 марта.
5. Зорин, Б. Строительство Вооруженных Сил / Б. Зорин // Курская правда. – 1925. – 9 авг.
6. Фрунзе, М.В. Избранные произведения / М.В. Фрунзе. – М., 1957. – Т. II.
7. К VII годовщине РККА : Приказ председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе // Курская правда. – 1925. – 22 февр.
8. По первому зову // Курская правда. – 1925. – 25 февр.
9. Закон об обязательной военной службе. 1925 год

[Электронный ресурс] // Правовая Россия: [сайт]. URL: <http://lawru.info/base18/part7/d18ru7040.htm> (дата обращения: 15.03.2009).

10. Государственный архив Курской области (ГАКО) – Ф. 1063. – Оп. 1. – Д. 1.
11. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. 1. – Д. 4.
12. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. 1. – Д. 13.
13. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. 1. – Д. 22.
14. Команда Курской губернии заняла I место... // Курская правда. – 1928. – 16 февр.
15. Военное дело в школе // Курская правда. – 1925. – 2 сент.
16. Курская правда. – 1932. – 1 авг.
17. Курицын, В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг.: учебное пособие / В.М. Курицын. – М., 1998.
18. Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г. [Электронный ресурс] // Боевые действия Красной Армии в ВОВ: [сайт]. URL: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227&Itemid=30 (дата обращения: 15.03.2009).